

Немецкая гастроль волшебника из Москвы

Виталий РАЗДОЛЬСКИЙ

У каждого театрального приключения есть своя житейская драматургия. Приключением с бытовым сюжетом стал для меня и «Король Юбю» в Бременском «Сатириконе» в постановке Анатолия Ледуховского.

Явившись на спектакль мимоходом, я предвзретен был только в том, что театр немецкий, режиссер московский, драматург французский, а король польский. Не так уж мало для рядового зрителя и возмутительно для профессионала. Но именно такая блаженная неосведомленность предопределила в этом случае остроту восприятия и степень потрясения.

Давно не случалось мне видеть спектакля, где «событие современной режиссуры» присутствовало бы в таком кристально чистом виде, где мощь режиссерской фантазии и темперамента предстала бы в такой избыточной, почти барочной щедрости, где сценография так явно выпирала бы за рамки театрального действия, становясь явлением почти ритуальным, мистическим.

И все это не декларативно, а конкретно, чувственно, наглядно.

Пьеса малоизвестного французского поэта и драматурга начала века Альфреда Жарри «Король Юбю» - оригинальный фарс, одно из первых творений европейского абсурдизма. Сюжет его авантюрен, исторические параллели условны, персонажи карикатурны. Предмет осмеяния - происхождения, борьба за власть и укоренение на троне некоего, якобы польского, самодержца.

Сатирический анекдот пьесы вкратце может быть сведен к тому, что нелепо ожидать, когда же стадо баранов возглавит Король-Олень. Что в мире, где народ - быдло, а большинство населения - толпа идиотов, закономерно восхождение на трон только самого гнусного из подонков и только самого отпетого из негодяев. И нет оснований удивляться, если мерзавца с отмычкой судит такой же мерзавец в судебной мантии. Какова страна, такова и власть.

Буквальное прочтение такой пьесы, как легко заметить, сделало бы ее жгуче-современной. Режиссер, однако, решительно уходит от соблазнов конъюнктуры. Выигрывает или проигрывает при этом сатирический замысел драматурга - отдельная тема. Несравненно интереснее сценическая метаморфоза, предложенная Анатолием Ледуховским по мотивам пьесы Альфреда Жарри.

Спектакль подтверждает одну хрестоматийную истину: режиссер имеет право оспорить драматурга, только превзойдя его масштабом замысла и воплощения. В данном случае между пьесой и спектаклем общего не больше, чем между трамваем и гимнастом. Мир кошмаров польского королька Юбю предстает не фарсом, а мистерией. Человеческая несостоятельность главного героя выводится постановщиком и исполнителем роли не из врожденной порочности, а из комплексов большого сознания и подсознания. Крайний инфантилизм (Король даже изъясняется голосом пятилетнего ребенка), сексуальная неполноценность, подтвержденная столь же наглядно.

В спектакле вообще нет ничего условного. Фарсовое начало пьесы опозитизировано, насыщено музыкой и танцем. Эротическая дерзость костюмов, мизансцен нигде не переходит в грубость. Античная откровенность поз - не самоцельна. Пространство спектакля полно полутонов, волшебства. Это мир иррациональный, мир чувственный, объемный, напоминающий мир фильмов Феллини.

Перед актерами, занятыми в этом спектакле, стояли задачи непомерной трудности. Помимо чисто актерского мастерства востребована цирковая пластика, акробатическая ловкость, танцевальная точность. Дисциплина движений и общая речевая культура на уровне балета и вокала.

Все без исключения исполнители работают, скажем так, на пределе своих дарований и возможностей. Самые безумные задания режиссера выполняются самоотверженно и увлеченно.

Как удачно и режиссеру, приглашенному на одну постановку с иноязычным коллективом, заря-

дить эту компанию такой энергией, добиться такой слаженности остается секретом его лаборатории. Исполнители ролей Ма Юбю (Галина Заборская), капитана Бордюра (Бенедикт Вермер) одинаково хороши, все заметно. Но, безусловно, по-настоящему блистательно в роли Короля Юбю Хэрман Боок.

Имя постановщика этого спектакля Анатолия Ледуховского знакомо театральной Москве недостаточно. Подробнее о нем самом, о руководимом им «Модель-театре», о престижной итальянской премии «Сальво Рандоне», полученной Ледуховским за спектакль «Генрих IV» по пьесе Луиджи Пиранделло, - обо всем этом я узнал уже после знакомства с «Королем Юбю». Мог бы и не узнать. Поскольку в Москве никто этого спектакля не видел, а награды типа «Сальво Рандоне» мало кто принимает всерьез. Посему «Модель-театр» вместе со своим руководителем больше популярен за границей, нежели на Родине, в Европе, нежели в России.

Отчасти можно это объяснить не только грустной российской традицией, но и избытком своеобразия. То, что творит на театре Ледуховский, имеет мало общего с расхожей практикой нашего театрального андерграунда. Ни с холодноватой машинерией сотни маленьких мейерхольдов, ни с шалостями кипучей порнографии. Свою творческую родословную Ледуховский с полным правом выводит из Московского художественного театра. Не МХАТа «Платона Кречета» или трехсот тридцати трех вариантов сестер Прозоровых, а из МХАТа Метерлинка, Стриндберга. МХАТа «Синей птицы», «Жизни человека», «Анатэмы»...

Среди прямых своих учителей с нежностью Анатолий Ледуховский называет Семена Аркадьевича Баркана, замечательного театрального педагога и режиссера благородных традиций, живущего и работающего последние годы в Германии. Главное достоинство таких мэтров - умение не только бережно наставить, но и не поранить чужое дарование, даже когда ученик ничем не походит на учителя.

В заключение - о том, о чем нельзя не сказать прямо и откровенно, даже с риском показаться бестактным.

Наивно было бы давать советы зрелому художнику, сложившемуся режиссеру, со своими приоритетами, вкусами, с выстраданной судьбой, наконец. И все же рискну напомнить Ледуховскому: элитарность - вещь прекрасная, если ею не злоупотребляют. В противном случае она становится уютным прибежищем и самооправданием некоей ущербности. И никакими поощрениями элитарных международных фестивалей этой ущербности не заслонить.

Весомость наград, приуроченных к юбилею того или иного великого имени, надо оценивать трезво, почаще вспоминая мнение на сей счет самих именитых. Что может прибавить к блеску таких имен, как Феллини или Бергман, блеск их регалий?

И хотя бы сам мастер ни заявлял по этому поводу, великим событием его творческой биографии не может стать еще одна оригинальнейшая версия Пиранделло. Рано или поздно приходится выбирать между судьбой процветающего театрального коммивояжера, принимающего заказы на постановки в разных концах планеты случайных пьес со случайными актерами, и судьбой строителя театра единомышленников со своим уникальным репертуаром.

Можно, конечно, гордо заявлять, что «Гамлет» сегодня современнее «Лунных волков» Н.Садур, а Пушкин ближе сердцу и уму современников, чем Л.Петрушевская. По словам Ледуховского, в полосе своих студийных исканий он много ставил этих драматургов. Что естественно! И что сегодня к подобному его не тянет. Что еще более естественно!.. Скромные прелести «новой волны» он перерос еще на первом курсе Театрального института.

Поиски же такой современной пьесы, которая пришлась бы ему «по руке» и по сердцу, - дело немислимой трудности. Позволю себе, однако, утверждать: ничего иного на этом этапе творческого восхождения Анатолию Ледуховскому не дано.

На снимке: сцена из спектакля «Король Юбю».